

УДК 821.112.2(091)

МИР ДЕТСТВА В РОМАНЕ Г.БЁЛЛЯ «И НЕ СКАЗАЛ НИ ЕДИНОГО СЛОВА»

© 2009 Э.Ю.Иванова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 06.04.2009

В статье рассматривается тема разрушения семейных отношений как одно из логических последствий войны и тема детства и ребенка, обездоленного войной, как одна из центральных проблем прозы немецкого писателя-гуманиста Г.Бёлля.

Ключевые слова: ребенок, детство, семья, семейные отношения, последствия войны, немецкий писатель-гуманист, мир детства, военные действия, детские образы, ребенок из бедной семьи, самоутверждение.

Эволюция творчества Генриха Бёлля (1917 – 1985) показывает, что с середины 1950-х годов в его творчестве намечается постепенный отход от описания событий военных лет; теперь внимание автора уделяется главным образом послевоенной жизни. В целом же его больше интересует не само действие, а персонажи, ситуации и внутренние процессы, душевное состояние личности, выбор, совершаемый человеком, острое чувство трагизма бытия, которое Бёлль стремится донести до своего читателя. Фронтовая драма в этом плане интересует писателя больше как социальные, морально-психологические, духовно-нравственные последствия в жизни обычного человека.

Роман «И не сказал ни единого слова» («Und sagte kein einziges Wort») (1953) – третье крупное произведение Г.Бёлля – после повести «Der Zug war pünktlich» (1949) и романа «Wo warst du, Adam?» (1951) – и вместе с тем первое, преодолевающее военную тему и проникнутое проблемами мирного времени. Однако существенным для идейного и эстетического развития писателя в этой книге оказывается не столько новизна тематики – ведь героем по-прежнему является солдат, безнадежно раздавленный, нравственно изувеченный войной, – сколько принципиально новые элементы мировосприятия художника, первые проблески его «высвобождения» от всеподавляющего ужаса войны.

Это воплощено уже в развитии сюжета, в том, что тоскливому отчаянию Фреда Богнера неизменно противопоставлена светлая, жизнеутверждающая сила его жены Кэте, и в том, что повествование завершается не гибелью героя, не безнадежно трагической развязкой, как в первых двух книгах, а прерывается, но прерывается в такое критическое мгновение, которое все же позволяет надеяться на лучшее, на обнадеживающее продолжение. Тем не менее и в этой книге, как и в последующих – и тоже посвященных преимущественно событиям послевоенных лет, –

еще ощутимо холодное, мертвящее дыхание войны. Прежде всего оно – в смятенном сознании Фреда Богнера. Война обрекла его семью на нищету и унижения. Война сделала его неврастеником, истериком, с трудом владеющим собой, предпочитающим обществу мертвецов общению с живыми; через несколько лет после того, как закончились бои, неизлечимые душевные раны, нанесенные войной, отрывают его от семьи, от единственного, что еще близко и дорого ему в жизни. Для Фреда, так же как и для героев первых книг Бёлля, война – это роковая сверхчеловеческая сила, ненавистная, отвратительная, непреодолимая, но те герои были одиноки, а рядом с Фредом в данном случае – дети и его жена Кэте.

Кэте Богнер уже воспринимает войну по-иному, правда, страшной и гнусной, но вполне посюсторонней и не как сверхчеловеческую силу, а, напротив, как нечто низменное, грязное. Война для нее – это полчища вшей и клопов-паразитов, пьющих кровь ее детей. И женщина-мать и труженица, страдающая, но не сломленная, скорбная, но гордая, измученная нищетой, болезненной отчужденностью мужа, большими и малыми заботами неприглядного быта, но сохраняющая упорную и веселую отвагу, обретает небывалую у прежних персонажей Бёлля ясность и силу взгляда, устремленного в огромный мир, далеко за пределы маленького мирка ее семьи, ее собственных бед. И хотя она судит о войне еще тоже очень субъективно, и хотя думает прежде всего о своих детях, о своем горе, но она видит в ней уже не только безликую, уродливую силу, но и некоего вполне конкретного фабриканта плохих медикаментов, родственника министра здравоохранения. Из-за него были скрыты настоящие, действенные лекарства. Из-за него погибли ее дети, изможденные голодом, изъеденные паразитами. Более того, вспоминая обо всем этом, Кэте Богнер думает не только о своих близких: ей представляются еще и образы далеких неведомых сестер – женщин других стран, как и на, пострадавших от войны и послевоенных неурядиц.

°Иванова Элина Юрьевна, аспирант.
E-mail: ehliucanova@yandex.ru

Советский критик Л.Копелев охарактеризовал так этот женский образ: «Кэте Богнер – маленькая храбрая женщина, верная подруга своего мужа, изувеченного войной, и прямая ему противоположность – стала значительным идейным и творческим открытием Бёлля – писателя- гуманиста»¹. Это открытие он совершил в поисках надежды, в поисках конкретных проявлений здоровых сил жизни, способных противостоять силам смерти – силам войны.

Фигуры троих детей Кэте и Фреда Богнеров – Клеменса, Карлы и Франца – отодвинуты в этом романе на задний план и в число главных героев произведения не входят, черты характера каждого ребенка не обозначены, их собственный образ мыслей отражения в тексте романа не находит, но в размышлениях родителей они всегда присутствуют. Эти образы получают свою характеристику только благодаря их преломлению под различным углом зрения Кэте и Фреда. Стесненные жилищные условия и разногласия в семье не лучшим образом отразились на детях. Несмотря на тяготы их семейной жизни, Кэте стремится создать в доме благоприятную для детей атмосферу, хотя ее представления о хорошем воспитании и «здоровой» обстановке в семье, необходимой для гармоничного развития детей, разбиваются о жестокие законы реальности. Дети тем не менее материнским вниманием не обделены, Кэте постоянно думает о них: «Aber ich war jetzt unruhig, dachte dauernd an die Kinder, sehnte mich nach ihnen»². Чувство ответственности не позволяет матери игнорировать интересы детей. Своей любовью и вниманием Кэте стремится оградить детей от негативного влияния окружающей среды, но этого оказывается недостаточно, чтобы обеспечить детям нормальную, более или менее беззаботную жизнь. Бёлль показывает, в какой мере отрицательное влияние среды отражается на детях. Они очень тихие и молчаливые. Им не дозволено громко смеяться, громко плакать, устраивать шум, кричать и веселиться. Им запрещено вести себя так, как естественно вести себя детям, потому что соседи не выносят шума: «Wenn ich am Herde stehe oder am Tisch, sind sie oft so still, daß ich mich erschreckt umwende, um mich ihrer Gegenwart zu vergewissern. Sie bauen sich Häuser aus Schachteln, flüstern miteinander < ...> und wenn ich mich umwende, veranlaßt die Angst in meinen Augen sie, aufzufahren und zu fragen: «Was ist, Mutter? Was ist? »»³. Недетское их поведение приводит к своего рода смене ролей. Они, чувствуя неуверенность матери, готовы взять ответственность за весь уют на свои детские плечи, и иногда создается такое впечатление, что они владеют ситуацией лучше, чем их

родители. Это просматривается в одном из эпизодов романа: «Geh nur, Mutter, es wird schon gut gehen. Wir gehen nicht ans Wasser»⁴.

Кэте сама чувствует, что ее старшие дети, Клеменс и Карла, перестали быть детьми. И она точно знает, что если солжет им и скажет, что отец болен, они обязательно поймут, что это неправда: «Die Kinder werden groß»⁵. Кэте, конечно же, видит разницу между естественным переходным периодом, свойственным подросткам, и тотальной потерей детства, обусловленной обстоятельствами послевоенного времени. Дети Богнеров относятся к представителям того поколения, которое обманым путем лишили детства.

До войны семья Богнеров жила в других условиях, и дети в ней могли рассчитывать на счастливое детство. У них была своя собственная квартира, а у Клеменса была даже отдельная комната. Дети понимают, что поведение отца напрямую связано с его эмоциональным состоянием, он проявляет слабость и пассивность и не задумывается о том, что ждет его впереди. Кэте же, напротив, мужественно несет возложенную на нее ответственность и думает о будущем. Тем не менее и Фред по-своему любит детей, хотя эта любовь и не удерживает его от проявления агрессии, и он не раз обрушивался на увлекающихся игрой детей с побоями. Дети Богнеров – невинные жертвы стесненных жилищных условий, враждебного окружения и напряженной обстановки в семье. Эти факторы неистребимы, и даже самые отчаянные попытки окружить детей заботой и вниманием и, таким образом, оградить их от зла и неустроенности внешнего мира не в состоянии избавить их от наболевших проблем. У старших детей детство осталось давно позади, они уже морально готовы возложить на себя бремя взрослой ответственности. О них можно сказать, что они находятся на переходной стадии, – детство уже прошло, а во взрослую жизнь они еще не успели вступить. Младший ребенок Богнеров – Франц – только спит или смеется, он еще в полной мере воплощает собой детский наивный взгляд на мир. По мнению И.Зонг, в данном романе расстановка персонажей такова, что она помогает вскрыть корень зла, заставляющий ребенка страдать, и этим злом оказывается бедность и нужда⁶.

Благодаря наличию в романе образов детей, есть надежда на торжество здравого смысла и обретения людьми счастья и гармонии. Так, дети придают Кэте решимости в борьбе за самоутверждение, а Фред ради детей возвращается в семью. Не только Франц, Клеменс и Карла оказывают положитель-

¹ Копелев Л. В поисках правды и надежды // Г.Бёлль. И не сказал ни единого слова. – М.: Иностранная литература. – 1957. – 4. – С. 9.

² Böll H. Und sagte kein einziges Wort. Köln, 1987. – S.113.

³ Там же. – S.51.

⁴ Там же. – S.60.

⁵ Там же.

⁶ Song I. Die Darstellung des Kindes im frühen Werk Heinrich Bölls. Das Kind in der Rolle des moralischen Gegenspielers zu einer inhumanen Welt. Frankfurt am Main, 1978. – S.63.

ное воздействие на родителей, но и умершие во время войны близнецы. Воспоминания о них пробуждают в Кэте лучшие свойства души: «In ihren Augen <...> ist eine Weisheit <...> in ihren Augen sehe ich Geduld, unendliche Geduld, und ich, ich bin geduldig»⁷. В романе представлены и другие детские фигуры, например, слабоумный сын владельца закусочной, причем отец считает его лучшим из детей. Кажется, что он живет в своем собственном мире и действительность не имеет к нему никакого отношения: «Er versteht die Sprache der Menschen nicht»⁸. Мальчик кажется умиротворенным и счастливым, и Кэте немного завидует ему, ведь ее дети лишены такой безопасности. По мнению немецкого исследователя Г.Бернхарда, концепт детства в романе «Und sagte kein einziges Wort» раскрывается благодаря воспоминаниям, а Руммельплатц – это убежище, в котором Фред и Кэте сами чувствуют себя детьми, снова очутившимися в райском уголке детства⁹.

Роман «И не сказал ни единого слова» («Und sagte kein einziges Wort») в структурном отношении построен на чередовании двух монологов – Фреда Богнера и его жены Кэте. В этих монологах воссоздается жизнь, во всех отношениях безрадостная: безденежье, счет на гроши, тесная каморка, в которой ютится семья из четырех человек, брак (святыня в мире Бёлля) на грани распада. Должно было произойти случайное стечение обстоятельств, нужно было, чтобы Фред и Кэте в одно и то же время зашли в одну и ту же закусочную, испытали там одну и ту же радость простого человеческого общения, чтобы их обоих согрела улыбка девушки, подающей им простую еду, только это помогает. Слу-

чайность, возведенная в ранг чуда, в мире Бёлля необходима и закономерна, поскольку в ней реализуется надежда Фреда и Кэте, их вера в то, что обстоятельства можно преодолеть. Подобные пересечения путей персонажей играют важную роль: они создают ощущение замкнутости структуры, отграниченной от остального мира, подчеркивают некоторую искусственность сюжетного развития и тем самым акцентируют внимание читателя на движении идей, символов, смыслов. В любви герои Бёлля обретают то самое величие, которое писатель всегда находил в «маленьких людях».

Мысли о Боге, о вере, о семье, то и дело возникающие в книге, – это земные мысли земных людей, это форма их отношения к земным проблемам. Религиозные элементы мировоззрения Г.Бёлля прежде всего и преимущественно – одно из выражений его нравственных, гуманистических идеалов. Несомненно, эти религиозные элементы создают некоторую душевную приподнятость, придают обобщающие и одухотворяющие черты примитивным и частным раздумьям и поступкам героев романа. И поэтому искания Бёлля – искания правды и надежды для простых, «маленьких людей» – приобретают возвышенную духовную значимость, устремляясь при этом не к фантастическим видениям потустороннего мира, а к земной реальности, земным образам, к земным социальным проблемам.

⁷Böll H. Und sagte kein einziges Wort. Köln, 1987. – S.32.

⁸Там же. – S.68.

⁹Bernhard H.J. Die Romane Heinrich Bölls. Gesellschaftskritik und Gemeinschaftsutopie. – Berlin: 1973. – S.121.

THE CHILDREN'S WORLD IN THE NOVEL OF H.BÖLL «AND HE DIDN'T UTTER A SINGLE WORD»

©2009 E.J.Ivanova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article deals the theme of collapse of normal family relations as one of the consequence of a recent warfare and the problem of children deprived of their childhood under the influence of military actions in the depiction of the German prose-writer Heinrich Böll.

Key words: Child, childhood, family, family relations, consequence of a warfare, the German prose-writer, the children's world, military character, deprived child, self-assertion.

^oIvanova Elina Jurjevna, The post-graduate student.
E-mail: ehliivanova@yandex.ru